

- commission «Arboviruses» and scientific-practical conference «Arboviruses and arboviral infections», Astrakhan, 17–20 October 2006. Moscow: “Grif and C^o”; 2007: 115–21 (in Russian).
- Kovtunov A.I., Yustratov V.B., Nikishina N.N., Slavina A.M., Dzharfenov A.F., Azarian A.R., Chalov V.V. Epidemiological characteristic of West Nile fever in the Astrakhan region. In: Arboviruses and arboviral infections. Materials of the Problem commission «Arboviruses» and scientific-practical conference «Arboviruses and arboviral infections», Astrakhan, 17–20 October 2006. Moscow: “Grif and C^o”; 2007: 114–5 (in Russian).
 - Shishkina E.O. Serological diagnosis of West Nile fever: Diss. Moscow; 2003 (in Russian).

Поступила 14.02.14
Received 14.02.14

Сведения об авторах:

Гришанова А.П., врач-вирусолог вирусологической лаб. ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Астраханской области»; **Иващенко Е.И.**, биолог вирусологической лаб. ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Астраханской области»;

Шендо Г.А., гл. врач ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Астраханской области»; **Ковтунов А.И.**, руководитель Управления Роспотребнадзора по Астраханской области, гл. государственный санитарный врач Астраханской области, канд. мед. наук, засл. врач РФ; **Неталиева С.Ж.**, врач КДЛ ФБУЗ АО «Областной инфекционной клинической больницы им. А.М. Ничоги», г. Астрахань; **Бабаева М.А.**, зав. лаб. Областной инфекционной клинической больницы им. А.М. Ничоги; **Буркин А.В.**, гл. врач ФБУЗ АО «Областной инфекционной клинической больницы им. А.М. Ничоги», проф., д-р мед. наук, Астрахань; **Ариба Т.Е.**, зам. гл. врача ФБУЗ АО «Областной инфекционной клинической больницы им. А.М. Ничоги», засл. врач РФ, Астрахань; **Ларичев В.Ф.**, вед. науч. сотр. лаб. биологии и индикации арбовирусов ФГБУ «НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского» Минздрава РФ, канд. мед. наук, Москва; **Бутенко А.М.**, зав. отделом арбовирусов и лаб. биологии и индикации арбовирусов ФГБУ «НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского» Минздрава РФ, проф., д-р биол. наук, Москва

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© БЛОХИНА Н.Н., 2014

УДК 616.98:579.842.23]-084:614.2]:93(470+571)

Блохина Н.Н.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОТИВОЧУМНОЙ СЛУЖБЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ФГБУ «Национальный НИИ общественного здоровья РАМН», 105064, Москва, ул. Воронцово поле, 12, стр. 1

Статья посвящена становлению противочумной службы Российской Империи. Проанализированы действия государственных деятелей Российской Империи и практических врачей-эпидемиологов по борьбе с чумой.

Ключевые слова: эпидемия чумы; противоэпидемические мероприятия; история медицины.

Blokhina N.N.

DEVELOPMENT OF THE ANTIPLAGUE SERVICE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

National Research Institute of Public Health, 12/1, building 1, Vorontsovo Pole St., Moscow, Russian Federation, 105064

The article is devoted to the formation of anti-plague service in the Russian Empire. There have been analyzed the actions of public figures of the Russian Empire and practical epidemiologists in the struggle against the plague.

Key words: plague outbreak; plague control measures; history of medicine.

Благодаря действиям такого замечательного учреждения, которым являлся Императорский институт экспериментальной медицины, была создана целая сеть противочумных лабораторий на юго-востоке России: Бактериологическая противочумная лаборатория в Астрахани, в 1912–1914 гг. было организовано еще 6 лабораторий: в Ханской ставке (Астраханская губерния – г. Урда 1909), Новой Казанке (Уральская область), Царицыне, Новоузенске, затем в Александро-Гае (Самарская губерния), Джамбейте (Уральская область). Впоследствии в 1914–1915 гг. прибавилось еще 2 лаборатории – в Заветном и Владимировке (Астраханская губерния). Кроме того, не нужно забывать о том, что в Сибири была

организована еще в 1910–1911 гг. постоянная противочумная лаборатория в Чите. Первоначально в ней работали 2 врача, причем одновременно наблюдательные функции по чуме и холере были возложены на Иркутскую Пастеровскую станцию, находившуюся в ведении железнодорожного ведомства.

Эта сеть противочумных станций дала возможность уже большему числу ученых включиться в изучение природы чумных эпидемий. Достаточно сказать, что в этих пунктах работали такие специалисты своего дела, как погибший от лабораторного заражения чумой И.А. Деминский (1864–1912), Н.А. Гайский (1884–1947), С.М. Никаноров (1885–1942), А.А. Чурилина (1882–1940), Г.И. Кольцов (1875–1920), И.И. Шушкевич (1869–1919) и др.

Несмотря на интенсивную проводимую предупредительную противоэпидемическую работу, чумная инфекция не

Для корреспонденции: **Блохина Наталья Николаевна**, канд. мед. наук, ст. науч. сотр.

угасала довольно долгое время – в Астраханской губернии в течение 1899–1914 гг. зарегистрирована 81 вспышка с 1931 заболеванием и с 1779 случаями смерти, в Уральской области за 1904–1913 гг. чума наблюдалась в 52 очагах, где заболели 1127 человек и из них умерли 1114.

Чтобы представить себе, каким непростым было начало организации противозидемической службы на местах, необходимо обратиться к 17 июля 1901 г., когда было принято решение об открытии в Астрахани врачебно-бактериологической лаборатории Министерства внутренних дел. Задачами Астраханской бактериологической лаборатории, начавшей свою работу 27 декабря 1901 г., были прежде всего установление точного бактериологического диагноза при появлении первых подозрительных на чуму и холеру случаев, а также изучение санитарных и эпидемиологических условий края путем постоянного проведения бактериологических исследований при возникновении чумы и других эпидемиологических заболеваний. Эта станция, расположенная первоначально в непригодных зданиях, имела скромные штаты лаборатории, куда входили: заведующий (первым был известный деятель русской медицины С.В. Констансов), его помощники – фельдшер и служители). «Учреждение это совершенно нового типа, с совершенно особым направлением и особыми задачами, – писал С.В.Констансов, – и поэтому сама жизнь должна сделать в этом отношении свои указания – определить более точно его роль, отметить ближайшие практические задачи и наконец выяснить, насколько это учреждение при данной его организации вообще отвечает запросам времени. Несомненно, что лаборатория должна быть при такой организации, которая давала бы возможность широкой научно-практической деятельности, ибо только при этом условии лаборатория будет всегда находиться на уровне современных научных знаний, будет жить деятельной научной жизнью и успешно справляться с теми непосредственными практическими задачами, которые будут ставить жизнь» [1].

Несмотря на проводимые последовательно целесообразные шаги в деле ликвидации и предупредительных мер, осуществляемых со стороны российского государства против вспышек чумных эпидемий, эпидемиологическая обстановка продолжала оставаться тревожной, да и неутомимые исследователи не могли дать ничего определенного в своих научных изысканиях. Широкое распространение различного рода грызунов в Киргизских степях заставляло думать многих из известных исследователей, что именно они и являются природным резервуаром чумы. Однако бактериологическое обследование свыше 8000 различных грызунов, проведенное М.Г. Тартаковским во время Колобовской эпидемии в 1901 г., дало отрицательные результаты [2].

С 1900 г. противочумная комиссия находилась в ведении Министра внутренних дел. Комиссия имела чрезвычайные полномочия и в случае необходимости объявляла местности угрожаемыми или неблагополучными по эпидемии, что вело к открытию в них санитарно-исполнительных губернских и уездных комиссий, утвержденных «Правилами принятия мер к прекращению холеры и чумы» (11 августа 1903 г.). Местные санитарно-исполнительные комиссии, состоящие в основном из лиц губернской администрации, должны были руководствоваться в своей деятельности указаниями центральной комиссии, представленными в свою очередь в ней государственными авторитетными лицами. Общественные медицинские организации и органы местного самоуправления подчеркивали, что созданием означенной комиссии сокращаются права общественных организаций. Закон от 17 марта 1905 г. позволил войти в состав губернских и уездных санитарно-исполнительных комиссий постоянных членом местных санитарных организаций и врачей городских больниц.

«Высочайше утвержденная комиссия по борьбе с чумной заразой» и санитарно-исполнительные комиссии, образованные согласно законодательно уставным правилам,

становились важным моментом в решении довольно значительного числа вопросов, связанных с задачей быстрой ликвидации возникающих вспышек эпидемий на территории всей страны. Задача ставилась довольно четкая: с учетом единения всех медицинских служб и ведомств, с учетом координации их совместных усилий и действий (прежде всего врачебно-санитарных организаций земской, городской, фабрично-заводской, железнодорожной, внутренних водных путей и др.) можно было реально добиться успеха в деле защиты всех местностей Российской Империи от вспышек эпидемий особо опасных, заразных инфекций.

Несмотря на последовательно проводимые противозидемические мероприятия в деле предупреждения чумных эпидемий, несмотря на крупномасштабную научную деятельность врачей и бактериологов, с 1899 г. чумные вспышки в астраханских степях приняли, как тогда писали, «хронический» характер. «Обыкновенно, поздней осенью или зимой где-то в далеких киргизских степях умирает несколько десятков человек. Съезжаются врачи, санитарные отряды принимают противочумные меры и чума прекращается, – писал известный исследователь Н.Н. Клодницкий, – осложнения были в том, что, прекратившись в одном месте, назавтра она вспыхивала в другом, а эпидемиология ее так и оставалась неизвестной». Работали исследовательские и противозидемические отряды добросовестно, что и было отмечено общественностью и довольно широко освещалось на страницах печати. Так, за отличное проведение экспедиции в 1901 г. по изучению эпидемий чумы в степях Астраханского края В.И. Исаеву была присуждена Императорским русским географическим обществом медаль им. Семенова-Тян-Шанского.

В начале 1901 г. в распоряжение принца А.П. Ольденбургского на место эпидемических заболеваний в Астраханской губернии командированы были врачи: профессора Н.Я. Чистович, В.К. Высокович, А.М. Левин, доктора Кашкадамов, Баугольц, Дамкин, Дейкун-Лючаненко, Лучинский, Ягодина и сестры милосердия С.-Петербургских общин Тихомирова, Зандина, Вепус, Колбасова, Михеева и Новицкая.

Довольно активно шла последовательно продуманная противозидемическая работа в местах, неблагополучных в эпидемическом отношении. Так, например, на борьбу с сусликом в Самарской губернии в 1904 г. было израсходовано Самарской губернской управой до 50 000 рублей. Борьба велась двумя способами: «выливанием» суслика водой и заправливанием его норки сернистым углеродом. В качестве наставления для борьбы отчасти служила изданная управой брошюра «Суслик и борьба с ним». Борьба велась в четырех уездах: Самарском, Новоузенском, Бузулукском и Николаевском. Маштабы развернутой борьбы впечатляют: «Только в одном Николаевском уезде было уничтожено выливанием водой свыше 880 000 сусликов и затравлено углеродом свыше 860 000 норок» [3].

В 1907 г. вышел в свет «Сборник работ по чуме» под редакцией В.К. Анрепа в двух выпусках. Первый выпуск содержал наблюдения и исследования Д.К. Заболотного, второй – «Чума Астраханского края. (Ее история, эпидемиология и обзор правительственных мероприятий. Авторы: В. Стахович, А.Л. Поленов. Под редакцией В.И. Исаева)».

Несмотря на то что в бескрайних степях между Волгой и Уральским морем отряды самоотверженных врачей-ученых подчас в условиях бездорожья, без телеграфа (связь) все-таки старались локализовать и подавить вспышки чумы, тем не менее, и что довольно парадоксально, с 1912 г. эти вспышки в Астраханской губернии учащаются. Высочайше учрежденной комиссией по мерам предупреждения и борьбы с чумной заразой был собран в 1910 г. съезд всех участников борьбы с эпидемией в Уральской области и в Астраханской губернии. Участники съезда высказали несколько мнений, указывающих на то, каким образом чума сохраняется и распространяется, причем на съезде высказывались защитники каждого из этих мнений.

Гипотеза о том, что суслики и полевые мыши являются бактерионосителями не встретила поддержки участников съезда. Соглашаясь с постановлениями съезда, Высочайше учрежденная комиссия направила научные экспедиции в Киргизскую орду. «В первый год была только одна экспедиция Шурупова, которая занялась исследованием трупов и определением того, насколько в них сохраняется зараза» [4].

В конце XIX века создаются специальные медицинские общества, созываются съезды, чья деятельность направлена на борьбу с заразными болезнями. Достаточно вспомнить, что в 1896 г. (С.-Петербург) открыто «Общество для борьбы с заразными болезнями» с постепенно увеличивающимся числом отделений в самых различных городах Российской Империи. В 1897 г. в Москве было создано Общество микробиологов.

Прежде чем говорить о противоэпидемических съездах в России, необходимо отметить, что историческая справедливость требует, чтобы со всей очевидностью была раскрыта государственная деятельность организаторов здравоохранения – тех врачей, которые работали в Медицинском департаменте и в Управлении главного врачебного инспектора, а также тех, кто, обладая действительно государственным мышлением, работали в Совете по делам местного хозяйства. Именно эти организаторы здравоохранения вместе с значительным числом инициативных врачей смогли организовать значимое число областных съездов по борьбе с холерой, периодические вспышки которой отмечались на юге России.

В связи с угрозой эпидемий активно созывались специальные съезды и совещания по борьбе с отдельными инфекциями – холерой (1892), чумой (1910, 1911, 1914) и др. Вопросы чумной инфекции и раньше включались в программы VI, VII, VIII Пироговских съездов (1896, 1899, 1900). В 1911, 1912, 1915 гг. состоялись 1, 2, 3-е совещания по вопросам бактериологии и эпидемиологии, созданные правлением Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова.

По вопросам борьбы с эпидемиями в эти годы часто собирались областные совещания. Об этом свидетельствуют труды Поволжского областного противохолерного съезда в Самаре (Самара, 1908), Областного противохолерного съезда врачей области Войска Донского (Юрьев, 1910), областных съездов Юга России по борьбе с эпидемиями (Харьков, 1910 и Киев, 1913), совещания врачей по санитарным и санитарно-статистическим вопросам (Москва, 1912), совещания по вопросам бактериологии и эпидемиологии (Москва, 1912) и др.

Очень важным в борьбе с эпидемиями было создание в России сети бактериологических институтов, которые открывались во многих городах. Их учредителями были земства, научные медицинские общества, медицинские факультеты университетов, частные лица и пр. В 1906 г. в России было уже 132 бактериологических института [5]. В дальнейшем вплоть до 1917 г. отмечался последовательный рост общего числа этих институтов, причем значительно увеличилась доля частных бактериологических институтов. Характерно, например, что в Казанском бактериологическом институте параллельно с изучением чумы были организованы (практически сразу же после открытия института) курсы для студентов и врачей по подготовке к борьбе с чумой, уже в 1901 г. эти курсы были обеспечены всеми необходимыми пособиями и бактериологическими препаратами.

В 1911г. для лучшего знакомства практических врачей с методами борьбы с чумой в Казанском бактериологическом институте были открыты 6-недельные курсы для подготовки врачей по микробиологии и эпидемиологии чумы и других заразных заболеваний. На курсы приехали врачи из различных губерний. Лекции и практические занятия проводили профессор и преподаватели медицинского факультета Казанского университета Н.Ф. Высоцкий, П.П. Заболотный, М. Аристовский, П.Я. Майков, В.В. Милославский, Ф.Я. Чистович, В.А. Арнольдов. Деятельность этих курсов стала важным этапом в подготовке специалистов-эпидемиологов [6].

Главный врачебный инспектор Л.Н. Малиновский, профессор В.К. Высокович и профессор Д.К. Заболотный во время чумной эпидемии в Одессе (1910) все свои силы отдали делу борьбы с чумой. Благодаря тому, что каждый из указанных деятелей здравоохранения обладал государственным и научным авторитетом, все даваемые ими руководящие указания по борьбе с чумой воспринимались довольно внимательно и деятельно исполнялись. Они принимали участие в заседаниях санитарно-исполнительной комиссии, в совещаниях, организованных при Бюро бактериологической станции. Они посещали «чумные» очаги, наблюдая за своевременной эвакуацией населения, за результатами бактериологических исследований, принимали участие в осмотрах чумных больных. Результатом этой плодотворной работы явилась научная монография, вышедшая под редакцией Д.К. Заболотного, Л.Н. Малиновского и В.К. Высоковича под названием «Чума в Одессе в 1910 году», ставшая настольной книгой для не одного поколения санитарных врачей и эпидемиологов.

Главный врачебный инспектор Л.Н. Малиновский проявлял себя как активный организатор противочумных съездов: в 1910 г. состоялся съезд участников противочумных мероприятий в Астрахани и Уральской области (2–3 апреля, Астрахань). Съезд прошел в деловой обстановке: всем участникам было чем поделиться с коллегами относительно мер борьбы с «чумной заразой».

С 90-х годов XIX века в Российской Империи шла напряженная последовательная противоэпидемическая борьба с вспышками чумы. Была проделана значительная работа по выявлению природных очагов чумы, установлению носителей и переносчиков чумы, определена их роль в развитии эпизоотий. Однако, несмотря на деятельную научно-исследовательскую и противоэпидемическую работу, главные испытания были еще впереди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Констансов С.В. Бактериологическая лаборатория МВД в Астрахани. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1902; апрель: 489.
2. Тартаковский М.Г. Материалы к характеристике чумной эпидемии в Колобовке. Врач. 1900; 33: 1000.
3. Правительственный вестник. 1905; 30 (8 февраля): 4.
4. Хроника и мелкие известия. Врач. 1914; 7: 250.
5. Нечаев С.В. Г.Н. Габричевский – основоположник отечественной микробиологии. 1860–1907. М.; 1960: 192.
6. Больничная газета Боткина. 1901; 3: 125.

Поступила 28.11.13